

Возиться с машинами Энакину уже давно нравится, они помогают ему очистить разум, когда ничто другое не помогает. Он не может медитировать: Сила слишком сильна в нем, и он постоянно чувствует ее. Погружаясь в нее, он чувствует, что тонет, что он полностью исчезнет и перестанет существовать. Подвижная медитация - единственный способ обрести хоть какое-то подобие спокойствия, поэтому лучшим вариантом для него становятся спарринги, отработка ката светового меча или ремонт машин и дроидов.

Проходит не менее часа, прежде чем он успокаивается настолько, что его уже не трясет, хотя образы из кошмара все еще преследуют его. Энакин прекрасно понимает, что Вейдер не так уж убежден, как притворяется, что интенсивность и яркость образов - результат того, что они были в кошмаре - или видении - вместе. Перспектива того, что такое может случиться, ужасает. И не потому, что Энакин умер, ведь он не боится смерти. Он боится потери, и он знает, что Вейдер боится еще больше. Мысль о том, что он умрет и оставит Вейдера позади, навсегда одного, невыносима.

"Попробуй это, - предлагает Вейдер, в его затянутой в перчатку руке появляется инструмент, притянутый к нему Силой. Он протягивает его Энакину, который поднимает взгляд с того места, где он скрючился на полу, перегнувшись через ноги Вейдера. После обустройства каюты Вейдера - остальное будет закончено утром, когда у них появится время, - они решили попробовать внести коррективы в протезы Вейдера, чтобы они не причиняли боли на постоянной основе.

Нравится это Вейдеру или нет - он не возражает, Энакин это чувствует; он испытывает некоторое облегчение от того, что есть кто-то, кто знает, каково ему, - Энакин в какой-то степени чувствует физическую боль Вейдера. Чем сильнее она у Вейдера, тем сильнее Энакин ее чувствует, а он знал, что ноги Вейдера действительно его беспокоят.

"Идеально", - удовлетворенно заявляет Энакин, аккуратно прикрепляя провод к основе протеза; они удалили обе ноги, поскольку так их легче модифицировать. Теперь, когда Вейдер больше не находится под контролем Сидиуса, он может менять свой костюм жизнеобеспечения и протезы, как ему вздумается.

Вейдер не произносит ни звука, когда настройки пронзают его нервы болью, но Энакин морщится от его имени, заставляя себя не извиняться снова. После первых нескольких раз Вейдер попросил его прекратить, ведь он не виноват в том, что эти модификации причиняют боль. Тем не менее Энакину не нравится причинять старшему боль.

Сила предупреждающе гудит, и Энакин рывком поднимается на ноги, вовремя зажигая световой меч, чтобы отразить первый залп бластерных болтов. Охотники за головами. Замечательно. Должно быть, это дело рук Сидиуса. Он протягивает руку, подносит к ней световой меч Вейдера и зажигает его. Красное лезвие гудит в его руке по-другому, хотя и не в плохом смысле. Он держит их оба перед собой, защищаясь. Вейдер сейчас не может передвигаться, так как у него оторваны обе ноги, поэтому Энакин должен защищать их обоих. Никто не причинит Вейдеру вреда, безмолвно клянется он, настороженно осматривая мастерскую. Сила, как же он рад, что они не в каюте Вейдера, ведь меньше всего им нужно повреждать хрупкое оборудование и начинать все сначала.

За вентиляционной решеткой, откуда было совершено первое нападение, происходит движение, и Вейдер реагирует первым, протягивает руку Силы и отрывает ее, открывая Аурру Синг с другой стороны. Она снова начинает стрелять, и Энакин сосредоточивается на отражении болтов, пытаясь направить их обратно в нее, но она слишком хорошо защищена. На другой стороне комнаты открывается дверь, и кто-то бросает внутрь дымовую шашку.

Дым щиплет глаза Энакина, заставляя их слезиться, и он кашляет, так как дым раздражает легкие. Это была хорошо спланированная атака, и они находятся в очень уязвимом положении. Энакин не может отойти от Вейдера и оставить его без защиты. Вейдер, конечно, может постоять за себя, но Энакин отказывается покидать его в таком состоянии.

"Иди", - приказывает Вейдер, вероятно, чувствуя его внутренний конфликт. "Со мной все будет в порядке".

Энакин ощущает в Силе два присутствия, входящих в комнату, и делает выпад вперед, не медля ни секунды, потому что первый начинает стрелять. Кад Бейн. Еще лучше. Нет. Аурра и Бейн - два самых известных и опасных охотника за головами, тем более что у них у обоих репутация способных убивать джедаев - или, как он полагает, ситхов. Неудивительно, что Сидиус нанял их.

Бэйн уворачивается от него, активируя реактивные ранцы в своих ботинках, и, пролетев вне пределов досягаемости Энакина, выпускает шнур, который обвивается вокруг него. Энакин задыхается, обращаясь к Силе, к Темной стороне и подключаясь к ней, позволяя своему гневу - и страху - наполнить его силой. Вейдер - словно черная дыра в Силе рядом с ним, он умело отклоняет бластерные болты с помощью одной лишь Силы, протягивает руку и сжимает шею Аурры, заставляя ее бороться с его невидимой хваткой.

Энакин поворачивает запястье, зажигая свой световой меч и перерезая шнур, обвившийся вокруг него, и переворачивается в воздухе, сбивая Бэйна на пол. Они катятся по полу, и Энакин уворачивается в сторону, когда Бэйн пытается выстрелить в него, взрывная волна разлетается и ударяет в стену. "Скайуокер", - выплевывает Бэйн, узнавая его.

Энакин холодно и сардонически ухмыляется. "Удивлен?" - насмехается он, протягивая руку и отбрасывая третьего охотника за головами назад, чтобы тот врезался в стену, достаточно сильно, чтобы оглушить его. Это Эмбо; Энакин узнал его по одной из их коротких встреч.

Бэйн выхватывает бластер и стреляет в сторону Вейдера быстрее, чем Энакин успевает среагировать. Ситх небрежно взмахивает рукой, отклоняя болты. Энакин может только восхищаться - и, возможно, слегка завидовать - мастерством и способностями Вейдера, даже после того, как он был так сильно ранен. Гнев Вейдера словно осязаем, и Энакин понимает, что сейчас он должен чувствовать то же самое в Силе. Даже люди, не обладающие Силой, должны ощущать тяжесть Темной стороны, особенно эти охотники за головами, но они храбры. И глупы.

Взмахнув красным клинком по дуге, Энакин пронзает конец бластера Бэйна и делает выпад

вперед, чтобы тем же движением пронзить Дуроса, но тот, предвидя это, откидывается назад, уклоняясь от светового меча. Пока Вейдер расправляется с задуманным Эмбо за его спиной, Энакин сосредоточен на борьбе с Бэйном. Он быстр и слишком много двигается, чтобы Энакин мог использовать против него Силу так же, как Вейдер.

Вместо этого он прибегает к помощи Силы, предугадывая движения Бэйна. Бэйн направляет на него еще один бластер, и Энакин отступает в угол, отражая выстрелы. Когда охотник за головами пытается взлететь в воздух, чтобы занять более выгодную позицию, Энакин настигает его, впечатывая спиной в стену и нанося удар красным клинком. Тело Бэйна падает на пол, из него вытекает жизнь. Энакин тяжело дышит, следя за тем, чтобы убедиться, что Бэйн действительно мертв, и его гнев угасает.

Сила предупреждающе вспыхивает, и Энакин поворачивается на секунду медленнее. Жгучая боль пронзает его левое плечо, и в него вонзается бластерный болт, выбивая его из равновесия. Он спотыкается и поворачивается, чтобы увидеть четвертого охотника за головами - одетого как мандалорианец - возле отверстия вентиляционной шахты. Вейдер рычит, в ярости разрывая потолок, вытаскивает охотника за головами из шахты и бросает его на пол. Никогда прежде Энакин не испытывал такого гнева, мысли ситха крутятся в таком хаотичном порядке, что Энакин не может понять, что именно в этом неизвестном человеке так сильно возбуждает Вейдера.